

Нилус Сергей Александрович

**Близ грядущий антихрист и
царство диавола на земле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
С32

С32 **Сергей Александрович Н.**
Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле / Нилус Сергей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 211 с.

ISBN 978-5-519-99858-1

На тит. л. загл. не указано. Протоколы собраний Сионских мудрецов. 57-141 Религия, Христианство, Православие, Русская православная церковь, История Русской православной церкви, Русская православная церковь со второй половины 90-х гг. XIX в. до 1917 г., Публицистика Протоколы сионских мудрецов Э372.24-352,14

ISBN 978-5-519-99858-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БЛИЗЪ ГРЯДУЩІЙ АНТИХРІСТЪ И ЦАРСТВО ДІАВОЛА на землѣ.

„Господи, оружіе на діавола крестъ
Твой даждь еси намъ: трепещеть бо
и трясется, не терпя взырати на
силу его“.

(Октоихъ 8-го гласа).

„Писанія Божественная извѣстуютъ
должника быти сего, иже самъ
что пріемши туго отъ Господа инымъ
сего не изъявляетъ: заде аки нѣчто
украде отъ Церкви, егда утаиваетъ
могущее пользоваться иныхъ“. (Св.
Амвросій Медіоланскій. Четь Миней.
Октябрь 14-й. Житіе Мчч. Гервасія,
Протасія и Кельсія).

„Знаешь признаки антихрістовы
не самъ одинъ помни ихъ, но и
всѣмъ сообщай щедро“.

Св. Кириллъ Іерусалимскій.

Глава 1-я.

Грозныя предчувствія. Міровое значеніе Россіи. Первые шаги XX в.
Серафимовы дни и ихъ значеніе. Записки Мотовилова; бесѣда Пр.
Сѣрафима о Царской власти, о злоумышляющихъ противъ нея и
о бѣдствіяхъ Православной Церкви. Что ждетъ Россію и міръ?

Молиться надо!..

Что-то грозное, стихійное, какъ тяжелыя свинцовыя
тучи, навалилось непомѣрною тяжестью надъ нѣкогда
свѣтлымъ горизонтомъ Православной Россіи. Не разъ омра-
чался онъ: слишкомъ тысячелѣтняя жизнь нашей родины

не могла пройти безъ бурь и волненій въ области ея духа, но корабль Православія, водимый Духомъ Святымъ среди явившихся косматыхъ волнъ, смѣло и увѣренно несъ Россію къ цѣли ея, намѣченной въ Предвѣчномъ Совѣтѣ. Стихали бури: и попрежнему, въ безбрежномъ просторѣ вѣчности, въ неудержимомъ своемъ бѣгѣ къ опредѣленной цѣли, нашъ православный корабль разсѣкалъ смиравшіяся и вновь покорныя волны.

Богъ избралъ возвеличенную Имъ Россію принять и до скончанія вѣковъ блюсти Православіе—истинную вѣру, принесенную на землю для спасенія нашего Господомъ Іисусомъ Христомъ. Мановеніемъ Божественной Десницы окрѣпла Православная Русь на диво и страхъ врагамъ бывшимъ, настоящимъ и... будущимъ, но только при этомъ непремѣнномъ условіи—соблюденія въ чистотѣ и святости своей вѣры.

Съ непонятной жаждой новизны стремились мы вступить въ новый XX вѣкъ. Точно нѣкая незримая сила толкала насъ разорвать необузданнымъ порывомъ цѣпи, связующія наше настоящее со всѣми завѣтами прошлаго, насильнически вынуждая забыть, что только въ великихъ завѣтахъ прошлаго и было заложено зерно той жизни и значенія, которыми мы пользуемся въ этомъ видимомъ мірѣ. Наши первые шаги на пути новаго столѣтія ознаменовались ярко и рѣзко выраженными стремленіями сбросить съ себя ярмо устоевъ нашей духовной жизни,—и въ безуміи своемъ мы первый ударъ нанесли подъ самое сердце свое въ наше Православіе. Эпопея воинствующей толстовщины, проповѣди непризванныхъ лжеучителей, направленные къ разрушенію семейныхъ началъ, къ оскверненію таинства брака; наконецъ, въ недавніе дни откровенная и открытая проповѣдь „свободнаго совращенія изъ Православія“ и имъ подобныя, какъ туча отравленныхъ змѣинымъ ядомъ стрѣлъ, пущенная несмѣтной ратью изъ вражескаго стана, укрѣпленнаго почти поголовнымъ равнодушіемъ къ вѣрѣ нашихъ отцовъ, закрыла отъ насъ, кажется, навсегда свѣтъ Самого Солнца правды...

Такъ писалъ я въ 1901 году въ книгѣ моей „Великое въ маломъ“, съ ужасомъ внимаая отдаленнымъ громамъ надвигавшейся на Россію и на міръ грозы роковыхъ бѣдствій. И не одинъ я слышалъ эти приближавшіеся громы: слышали ихъ всѣ, вѣровавшіе Богу своему въ простотѣ дѣтскаго сердца и невнимавшіе обольстительнымъ ученіямъ премудрости вѣка сего, ученіямъ бѣсовскимъ; слышали всѣ отъ среды которыхъ не былъ отъятъ „Держай“—благодать Духа Святаго ¹⁾, подаваемая однимъ только смиреннымъ и послушнымъ овцамъ Христова стада; слышала ихъ вся Церковь вѣрныхъ, чуждыхъ церковнаго обновленія въ прикровенно-антихристовомъ духѣ. Всѣ слышали, но не всѣ говорили открыто, потому что не всѣ умѣли говорить, какъ бы хотѣли.

Большинство братій нашихъ умѣло только молча страдать и молча плакать въ незримой міру тишинѣ своей уединенной къ Богу молитвы.

И вскорѣ, въ дни плача нашего и нашей великой скорби, даровалъ намъ Господь новаго великаго заступника и ходатая, Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго.

И въ великіе Саровскіе, Серафимовы дни, когда казалось, что само небо спустилось на землю и лики Ангельскіе съ ликами пѣвцовъ земли „среди лѣта пѣли Пасху“, воспѣвая хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ: въ тѣ дни для вѣрнаго и чуткаго сердца православнаго русскаго человѣка благоволилъ Господь воочію явить тайну величія и мощи Россіи, тайну, заключенную въ единеніи Помазанника Божія—Царя съ его народомъ и со Христомъ, безъ Котораго никто ничего творить не можетъ, а народной души чрезъ Царскую вѣру и свою—съ Богомъ и Его Преподобнымъ, великимъ къ Богу ходатаемъ за православную землю Русскую.

¹⁾ И съ нею неразрывно связанная благодать помазанія отъ Духа Святаго, даруемая Православному Самодержцу во время Священнаго Его коронованія на Царство. Отсюда при утратѣ вѣры въ Бога,—отсудленіе отъ вѣрныхъ Св. Духа и отъятіе отъ нихъ Самодержавной Царской власти.

Богъ говорилъ въ Саровѣ съ народомъ Своимъ, ново-завѣтнымъ Израилемъ, съ Россіей, послѣдней на землѣ хранительницей Православной Христовой вѣры и Самодержавія, какъ земнаго отображенія Вседержительства во вселенной Самого Трѣхъипостаснаго Бога.

И черезъ самого Преподобнаго говорилъ Россіи Господь слово Свое о томъ же, о томъ, какъ нужно ей хранить и оберегать во всякой чистотѣ и святинѣ великую ту тайну, которой крѣпка была Россія отъ смутныхъ своихъ дней даже до сего дня.

Напомнимъ Россіи слово это устами самого Преподобнаго. Не поможетъ ли напоминаніе это Русскимъ людямъ оглянуться на себя и опомниться, пока еще не поздно, пока не услышали еще они грозныхъ словъ Божіихъ:

„Се, оставляется домъ вашъ пустъ“!

Вотъ что въ ночь съ 26-го на 27-е Октября 1844 года въ Саровской Пустыни было записано Симбирскимъ Совѣстнымъ судьей, Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ, близкимъ человѣкомъ и сотоварищемъ Преподобнаго Серафима:

„...А въ доказательство истинной ревности по Бозѣ приводилъ батюшка Серафимъ святаго пророка Ілію и Гедееона и, по цѣлымъ часамъ распространяясь о нихъ своею боговдохновеннѣйшею бесѣдою, каждое сужденіе свое о нихъ заключалъ примѣненіемъ къ жизни собственно нашей и указаніемъ на то, какія мы и въ какихъ наиболѣе обстоятельствахъ жизни можемъ изъ житій ихъ извлекать душеспасительныя наставленія. Часто поминалъ о святомъ Царѣ, Пророкѣ и Богоотцѣ Давидѣ и тогда приходилъ въ необыкновенный духовный восторгъ. Надобно было видѣть его въ эти неземныя минуты! Лицо его, одушевленное благодатію Святаго Духа, сіяло тогда подобно солнцу, и я,—поистинѣ говорю,—глядя на него, чувствовалъ ломъ въ глазахъ, какъ бы при взглядѣ на солнце. Невольно приводилъ я себя на память лицо Моисея, только что сошедшаго съ Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила въ такую тишину, исполнялась такою великою ревностью, что сердце мое готово было выѣ-

стить въ себя не только весь родъ человѣческій, но и все твореніе Божіе, пренабиваясь ко всѣмъ божественною любовію...

— „Такъ-то, ваше боголюбіе, такъ“,—говаривалъ батюшка, скача отъ радости (кто помнитъ еще сего святаго Старца, тотъ скажетъ, что и онъ его иногда видывалъ какъ бы скачущимъ отъ радости),—„избрахъ Давида, раба Моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнить вся хотѣнія Моя“...

Разъясняя же, какъ надобно служить Царю и сколько дорожить Его жизнью, онъ приводилъ въ примѣръ Авессу, военачальника Давида.

— „Однажды онъ“,—такъ говорилъ батюшка Серафимъ, „для утоленія жажды Давидовой прокрался въ виду непріятельскаго стана къ источнику и добылъ воды и, не смотря на тучу стрѣлъ изъ непріятельскаго стана, пущенныхъ въ него, возвратился къ нему ни въ чемъ невредимымъ, неся воду въ шлемъ, сохраненъ будучи отъ тучи стрѣлъ, только за усердіе свое къ Царю. Когда же что приказывалъ Давидъ, то Авесса отвѣтствовалъ: „только повели, о Царю, и все будетъ исполнено по твоему“.—Когда же Царь изъявлялъ желаніе самъ участвовать въ какомъ-либо кровопролитномъ дѣлѣ для ободренія своихъ воиновъ, то Авесса умолялъ его о сохраненіи своего здравія и, останавливая его отъ участія въ сѣчѣ, говорилъ: „насъ много у тебя, а ты, Государь, у насъ одинъ. Если бы и всѣхъ насъ побили, то лишь бы ты былъ живъ,—Израиль цѣлъ и непобѣдимъ. Если же тебя не будетъ, что будетъ тогда съ Израилемъ?“...

„Батюшка отецъ Серафимъ пространно любилъ объясняться о семъ, хваля усердіе и ревность вѣроподданныхъ къ Царю и, желая явственнѣе истолковать, сколько сии двѣ добродѣтели хрістіанскія угодны Богу, говаривалъ:

— „Послѣ Православія онъ есть первый долгъ нашъ русскій, и главное основаніе истиннаго хрістіанскаго благочестія“.

Часто отъ Давида онъ переводилъ разговоръ къ на-

шему великому Государю Императору ¹⁾ и по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ со мною о Немъ и о царствѣ Русскомъ; жалѣлъ о зломыслящихъ противу Всеавгустѣйшей Особы Его. Явственно говоря мнѣ о томъ, что они хотятъ сдѣлать, онъ приводилъ меня въ ужасъ; а, рассказывая о казни, уготовляемой имъ отъ Господа, и удостовѣряя меня въ словахъ своихъ, прибавлялъ:

— „Будетъ это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердецъ ихъ, попуститъ ихъ начинаніямъ на малое время, но болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ, и на верхъ ихъ снидетъ неправда пагубныхъ замысловъ ихъ. Земля Русская обогрится рѣками кровей, и много дворянъ побіено будетъ за великаго Государя и цѣлость Самодержавія Его; но не до конца прогнѣвается Господь и не попуститъ разрушиться до конца землѣ Русской, потому что въ ней одной преимущественно сохраняется еще Православіе и остатки благочестія хрістіанскаго“.

„Однажды“,—такъ пишетъ далѣе въ тѣхъ же своихъ запискахъ Мотовиловъ: „былъ я въ великой скорби, помышляя, что будетъ далѣе съ нашею Православною Церковью, если современное намъ зло все болѣе и болѣе будетъ размножаться и, будучи убѣжденъ, что Церковь наша въ крайнемъ бѣдствіи какъ отъ приумножающагося разврата по плоти, такъ равно, если только не многимъ болѣе, отъ нечестія по духу чрезъ разсѣваемые повсюду новѣйшими лжемудрователями безбожные толки, я весьма желалъ знать, что мнѣ скажетъ о томъ батюшка Серафимъ.“

Распространившись подробно бесѣдою о святомъ пророкѣ Іліи, онъ сказалъ мнѣ на вопросъ мой, между прочимъ слѣдующее:

— „Ілія Ѳесвитянинъ, жалуясь Господу на Израиля, будто онъ весь преклонилъ колѣна Ваалу, говорилъ въ молитвѣ, что ужъ только одинъ онъ, Ілія, остался вѣренъ Господу, но уже и его душу ищутъ изъяти... Такъ что же, батюшка, отвѣчалъ ему на это Господь?—„Седмь

¹⁾ Николаю I.

тысящъ мужей оставихъ во Израили, иже не преклониша колѣнъ Ваалу“.—Такъ если во Израильскомъ царствѣ, отпадшемъ отъ Іудейскаго вѣрнаго Богу царства и пришедшемъ въ совершенное развращеніе, оставалось еще семь тысящъ мужей, вѣрныхъ Господу, то что скажемъ о Россіи? Мню я, что во Израильскомъ царствѣ было тогда не болѣе трехъ милліоновъ людей. А у насъ, батюшка, въ Россіи сколько теперь?“

Я отвѣчалъ:

— „Около шестидесяти милліоновъ“.

И онъ продолжалъ:

— „Въ двадцать разъ больше. Суди же самъ, сколько теперь у насъ еще обрѣтается вѣрныхъ Богу!.. Такъ-то, батюшка, такъ-то: иже предувѣдѣ, сихъ и предъизбра; иже предъизбра, сихъ и предустави; иже предустави, сихъ и блюдетъ, сихъ и прославить... Такъ о чемъ же унывать-то намъ!.. Съ нами Богъ! Надѣющийся на Господа, яко гора Сіонъ, и Господь окрестъ людей Своихъ... Господь сохранить тя, Господь—покровъ твой на руку десную твою, Господь сохранить вхожденіе твое и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка; во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже, луна нощію“.

И когда я спросилъ его, что значить это, къ чему говорить онъ мнѣ о томъ,—

— „Къ тому“, отвѣтствовалъ батюшка отецъ Серафимъ: „что такимъ-то образомъ хранить Господь, яко зѣницу ока Своего, людей Своихъ, *то есть, православныхъ христіанъ, любящихъ Его и всѣмъ сердцемъ, и всею мыслію, и словомъ, и дѣломъ, день и ночь служащихъ Ему. А таковы—хранящіе всецѣло всѣ уставы, догматы и преданія нашей Восточной Церкви Вселенской и устнами исповѣдующіе благочестіе, Его преданное и на дѣлѣ во всѣхъ случаяхъ жизни творящіе по святымъ заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа*“.

Въ подтвержденіе же того, что еще много на землѣ Русской осталось вѣрныхъ Господу нашему Іисусу Христу, православно и благочестно живущихъ, батюшка отецъ Серафимъ сказалъ нѣкогда одному знакомому моему,—

то ли отцу Гурію, бывшему гостиннику Саровскому, то ли отцу Симеону, хозяину Маслященкаго двора,—что однажды, бывъ въ духѣ, видѣлъ онъ всю землю Русскую, и была она исполнена и, какъ бы, покрыта дымомъ молитвъ вѣрующихъ, молящихся къ Господу“...

Разсказанное здѣсь со словъ записей Мотовилова относится по времени къ началу 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Съ тѣхъ поръ прошло почти восемьдесятъ лѣтъ. Время бѣжить; беззаконія умножились, проникли даже въ самое сердце народное. Съ развитіемъ въ народѣ грамотности не столько слово Божіе распространялось среди „малыхъ сихъ“, сколько слово человѣческое, „прямодрость вѣка сего“, „наука зла“. Уже не дымомъ благовонымъ молитвъ вѣрующихъ, молящихся къ Господу, покрывается Русская земля, а угольнымъ срадомъ фабрикъ, заводовъ, паровозовъ, омерзительною вонью бензиновыхъ моторовъ, рѣющихъ надъ облаками, бороздящихъ молніе-подобно во всѣхъ направленіяхъ землю. Весь этотъ чадъ гордости человѣческой, какъ вызовъ Богу, несется къ небу отъ злобы и проклятій соціальной ненависти, развившейся на почвѣ борьбы бездушнаго капитала съ замученной, озлобленной и непрестанно озлобляемой душой фабричнаго и заводскаго рабочаго и дьявольски-искусно обезземеленнаго уже дворянина и обезземеливаемаго крестьянина, выкидываемыхъ злымъ духомъ вѣка сего на холодъ и голодъ улицы, въ ряды всемірнаго безпріютнаго пролетаріата.

Сохранили ли мы Православіе? Бережемъ ли Церковь Святую?

Бережемъ ли Богомъ дарованное Самодержавіе?

Охраняемъ ли мы всею силою любви своей Боговѣнчаннаго?

Нѣтъ.

Что же ждетъ Россію за измѣну вѣрѣ и вѣрности отцовъ своихъ?

Что ждетъ весь міръ съ паденіемъ Православія и Самодержавія въ Россіи?

Пусть на вопросы эти отвѣтитъ то жестокое и страшное,

что послѣдуетъ за симъ въ дальнѣйшихъ главахъ настоящаго очерка.

Не снимается съ тебя твоя воля, читатель! хочешь—вѣрь; не хочешь—не вѣрь! Но, прочтя со вниманіемъ то, что въ очеркѣ этомъ изложено и не мною вымышлено, свѣрь изложенное со словомъ Божиимъ, съ современными тебѣ мировыми и русскими событіями и—считай себя своевременно предувѣдомленнымъ.

Молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ.

Г л а в а II.

Знаменательное движеніе въ области вселенской Церковной религіозной мысли. Епископъ Графтонъ и его записка. Унія англиканской и восточной Православной Церкви. Энциклика Пія X. Кризисъ Римско-католической Церкви. Принцъ-аббатъ Максъ Саксонскій. Обще-церковное ожиданіе конца міра и явленія антихриста.

Начало XX столѣтія ознаменовалось чрезвычайно важнымъ и въ высшей степени знаменательнымъ движеніемъ въ области вселенской церковной религіозной мысли, которое на короткое, правда, время поразило общественное вниманіе даже современнаго міра, вообще мало склоннаго къ углубленію въ вопросы религіи и Церкви и въ соотношеніе ихъ къ запросамъ и ожиданіямъ человѣческаго прогресса и цивилизации. Въ самый разгаръ увлеченій мнимыми побѣдами культуры, когда вдумчивому наблюдателю стало достаточно яснымъ стремленіе оmateriализованнаго человѣческаго духа поставить свой престолъ наравнѣ съ Божиимъ и стать равнымъ Всевышнему, когда даже въ Россіи, избравшей Божественное Откровеніе Христа въ руководство для своей государственной жизни, стало замѣтнымъ, а теперь едва ли и не преобладающимъ, торжество антихристіанскаго духа, когда даже въ ней стало возможнымъ преклоненіе цѣлой массы поклонниковъ предъ Львомъ Толстымъ ¹⁾, какъ предъ кумиромъ и „единнымъ

¹⁾ Умершимъ въ отлученіи отъ Церкви.

истиннымъ хрістіаниномъ“: въ это самое время раздался вѣщій глаголѣ Вселенской Церкви, призывавшій путемъ пересмотра и опредѣленія своихъ вѣрованій къ устраненію изъ нихъ всего самоизмышленного и на почвѣ истинны къ соединенію всего хрістіанскаго міра въ одно неодолимое духовное стадо. Такъ въ 1901-мъ или 1902-мъ году Константинопольская Вселенская Патріархія возбудила вопросъ о томъ, нѣтъ ли уже достаточно подготовленной почвы для признанія православія старокатоликовъ. Въ свою очередь Англиканская Церковь также проявила усиленную дѣятельность въ тѣхъ же интересахъ церковнаго объединенія. Съ особенной же силой это стремленіе къ единству сказалось въ Американской Епископальной Церкви, выразившись въ запискѣ ея представителя, епископа Графтона, посѣтившаго Россію въ 1903-мъ году.

„Кажется“, — такъ писалъ еп. Графтонъ въ этой запискѣ, — „если мы не ошибаемся, нынѣ, вмѣстѣ съ возвышеніемъ духа ревности къ Церкви, у всѣхъ хрістіанъ возрастаетъ желаніе сблизиться между собою, и это въ такое, именно, время, когда стали явнѣ обнаруживаться многообразныя козни Сатаны, и возможно уже стало видѣть знаменіе Сына Человѣческаго, предреченное Спасителемъ міра“.

Въ развитіе идеи сближенія хрістіанъ всего міра между собою и соединенія Церквей въ Единую Вселенскую Церковь, въ Англіи въ 1905-мъ году была учреждена „Унія англиканской и восточно-православной Церквей“, съ 1907-го года имѣющая свое отдѣленіе и въ Америкѣ. Предсѣдателемъ этой Уніи со стороны православныхъ въ Америкѣ состоитъ преосвященный Рафаилъ, епископъ Бруклинскій, а со стороны англиканъ — Э. Паркеръ, епископъ Нью-Гемпширскій ¹⁾. Унія эта развиваетъ все болѣшую и болѣшую

¹⁾ По свѣдѣніямъ Московскихъ Вѣдомостей, почерпнутымъ изъ Нью-Йоркской газеты „Свѣтъ“ (№ 40) въ концѣ 1910 года въ Цинциннати состоялось собраніе этой Уніи, представленное духовенствомъ и мірянами англиканской церкви изъ Китая, Японіи, Южной Америки, Африки, Австраліи. Однихъ епископовъ было 106, 500 священниковъ и нѣсколько тысячъ мірянъ. Нашему еп. Рафану была предоставлена честь благословить собраніе.